

Д.-р. Елена ГУСЬКОВА*

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ. БАЛКАНЫ И РОЛЬ ГОРЧАКОВА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В последнее время в России все чаще упоминают имя Александра Михайловича Горчакова. Это связано с переменами во внешней политике России после прихода в министерство иностранных дел министра Е. М. Примакова. Историческая параллель вполне уместна, поскольку история нас многому может научить, но не всякий политический лидер может и хочет эти уроки усвоить.

Имя князя А. М. Горчакова - это целая эпоха российской дипломатии, которая требует специального исследования. Мы не стремимся пересказывать биографию министра. В сообщении делается попытка показать роль отдельной личности в формировании устойчивой и сильной российской дипломатии в специфических экономических и общественно-политических условиях России, весьма напоминающих современные. Нам важно обратить внимание на те особенности российской дипломатии, которых так недоставало в условиях нового Восточного кризиса конца XX века.

В российской историографии мало исследовали субъективный, личностный фактор во внешней политике. Между тем, следует подчеркнуть одну особенность царственно-политического устройства русского двора. На выработку внешней и внутренней политики России большое воздействие оказывали отдельные личности, их связи внутри страны и за рубежом, их образование, происхождение, возможности влияния на царя, настроение царя и его окружения. Именно эту традицию пытался переломить князь А. М. Горчаков, советуя Александру II, чтобы "ни один министр отнюдь не должен бы был иметь особого, с глаза на глаз, собеседования, а тем более доклада государю императору".¹ Но князь

* Автор научный сотрудник, Институт славеноведения и балканистики, Москва.

¹ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого / Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения.- М.: Междунар. отношения, 1998. - С. 389.

не преуспел в этом своем намерении. И сегодня ситуация в России отличается немногим.

История XIX в. и современные события показали, что роль министра иностранных дел в России всегда была важным звеном как в выработке, так и в осуществлении внешнеполитических задач. Крымская война ослабила Россию. Принцип "солидарности законных монархов", на который рассчитывал Александр II, не выдержал испытания, и Россия оказалась изолированной. В Европе сложилась так называемая "крымская система" или англо-французский блок против России. Ослабло и влияние России на Балканах. России, с одной стороны, пришлось отказаться на время от непосильной активной внешнеполитической деятельности, а с другой, искать новых ориентиров во внешней политике страны. Именно в это время Министерство иностранных дел возглавил видный государственный деятель и дипломат князь А. М. Горчаков.

Он сменил на своем посту Карла Нессельроде, который имел репутацию человека, мало заботящегося об интересах России. С детства он преклонялся перед прусским абсолютизмом, не скрывал своих проавстрийских симпатий. В министерстве иностранных дел в его время работало много иностранцев, которых мало интересовала судьба России. К. Нессельроде называли русским министром австрийских иностранных дел. Большое влияние на формирование политических взглядов К. Нессельроде оказал К. Миттерних, которого он считал образцом государственного мужа, дипломата и политика. К. Нессельроде выше всего ценил согласие монархов Европы, когда интересы отдельной страны подчиняются общим задачам. С интересами России он не считался, а часто действовал вопреки им. А. М. Горчаков писал в своих воспоминаниях "Знаете одну из особенностей моей деятельности, как дипломата? Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: "Государь и Россия"... Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризной, для чего я это так делаю. "Мы знаем только одного царя, говорил мой предместник: нам дела нет до России".² В историографии конца XIX - начала XX вв. о К. Нессельроде практически не писали лестно, всегда подчеркивали его немецкое происхождение, отмечали "немецкую душу" и "немецкие симпатии". В роскошном издании начала века "Русские портреты XVIII и XIX столетий" мы читаем: "Граф Нессельроде был совершенно чужд той стране, национальные интересы которой он должен был отстаивать в течение 40 лет".³ Именно К. Нессельроде препятствовал продвижению по службе молодого дипломата А. М. Горчакова. И именно А. М. Горчакову пришлось исправлять ошибки министра, которые вели к подрыву престижа страны.

Негодование за неудачи было направлено, главным образом, против К. Нессельроде, 40 лет возглавлявшего министерство иностранных дел, которое, кстати, после Парижского договора хотел вообще ликвидировать. Для новых задач нужен был новый человек. Выбор пал на

² Там же, с. 385.

³ Цит. по: Российская дипломатия в портретах.- М.: Междунар. отношения, 1992.-С. 183.

А. М. Горчакова, опытного дипломата и честного русского человека. К 58 годам он уже владел тонкостями дипломатического искусства, умел быстро ориентироваться в сложной международной обстановке, ставить четкие и реальные цели и знал пути их достижения.

А. М. Горчаков начал свою деятельность в качестве министра в очень трудное для России время, в 1856 г., когда Россия переживала последствия внешнеполитической и военной катастрофы, поражения в Крымской войне. Тяжелые условия мира. Утерян международный престиж страны. Вытеснение российской дипломатии с европейской сцены, лишение ее возможности влиять на европейские дела, ослабление позиции России в Балканско-Ближневосточном регионе. Ее право на преимущественное покровительство христианским народам заменялось коллективными гарантиями. Россия тяжело переносила состояние дипломатической изоляции. Все это происходило на фоне экономической разрухи и хозяйственной отсталости.

А. М. Горчаков отличало дворянское происхождение, хорошее образование. А. М. Горчаков учился в закрытом привилегированном учебном заведении для дворянских детей - Царскосельском лицее. Саша Горчаков был в первом наборе вместе с Александром Пушкиным. В характеристике 14-летнего Александра стояло: "Превосходных дарований. Благородство с благовоспитанностью, крайняя склонность к учению с быстрыми в том успехами, ревность к пользе и чести своей".⁴ Уже в юношеские годы его отличала "основательность в суждениях". А. М. Горчаков владел французским, немецким, английским и итальянским языками. Он начал дипломатическую службу в 19 лет и сразу привлек к себе внимание чиновников своим трудолюбием и широтой взглядов. Симптоматично, что министр К. Нессельроде еще тогда заметил: "Посмотрите, он уже теперь метит на мое место".⁵ А. М. Горчаков очень успешно продвигался по службеной лестнице. Уже в середине 30-х годов его считали сложившимся авторитетом в дипломатическом мире. Его политическая ориентация связана с тем, что его наставником стал граф И. Каподистрия, руководитель МИД-а по восточным делам, умный и просвещенный человек умеренно-либеральных взглядов, проводивший политику "контактов и компромиссов".

В 20-е гг. А. М. Горчаков много времени посвящает изучению Восточного вопроса, т.е. вопроса о судьбах Оттоманской империи, который в это время привлекал большое внимание европейских кабинетов.

В отличие от К. Нессельроде А. М. Горчаков пытался проводить самостоятельную внешнеполитическую линию, стержнем которой были интересы России. Именно проявление "русского интереса" в поступках А. М. Горчакова раздражали европейских дипломатов и К. Нессельроде. Как отмечал один из современников, "Меттерних не любил князя А. М. Горчакова за его русскую душу, за его русские чувства, за его неуступчивость в переговорах...".⁶ Именно Меттерних через К. Нессельроде

⁴ Бушуев С. К. А. М. Горчаков.- М.: ИМО, 1961.- С. 13.

⁵ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого..., с. 379.

⁶ Долгоруков П. В. Петербургские очерки.- М.: Север, 1934.- С. 151.

вмешивался в кадровую политику России и успешно противился назначению А. М. Горчакова в Вену и в Царьград в 1841 г. Министр возражал и когда А. М. Горчаков был поставлен главой российской миссии в Вене в 1854 г., но царь настоял. "Я назначил его потому, что он русский", - отрезал царь Николай I.⁷

Перед Россией стояла задача накопления сил для изменения курса во внешней политике параллельно с внутренними преобразованиями. Европейские монархи не ожидали, что в ближайшее время поверженная Россия поднимется с колен и подаст голос. Но голос нового министра прозвучал достаточно громко. Во всяком случае, его слышали. В знаменитом циркуляре российским послам в европейских столицах от 21 августа 1856 г. А. М. Горчаков сформулировал основной принцип нового политического курса на первое время как "Россия сосредотачивается". Это означало, что Россия только временно отказывается от прежней активной роли и традиционной политики. Следовательно, Россия *воздерживается от активного вмешательства* в европейские дела, оправляется от понесенных потерь. Но одновременно А. М. Горчаков заявил, что Россия *не намерена жертвовать своими интересами* для поддержания принципов Священного союза. Циркулярная депеша, которая стала на многие десятилетия визитной карточкой министра, произвела должное впечатление на Европейские дворы, когда они с ней познакомились. Доктрины А. М. Горчакова обсуждали все правительства европейских стран. Отмеченные в Циркуляре принципы "проводить национальную политику, не жертвуя интересами России во имя чуждых ей политических целей" и "стремиться жить в добром согласии со всеми правительствами", намечали новые будущие ориентиры России во внешней политике.

Во время "сосредоточивания" министр проводил преобразования в министерстве, скорректировал механизм принятия внешнеполитических решений (проект - межведомственные совещания - царь), расширил консульскую сеть, обновил состав дипломатического корпуса за границей (большинство консульских постов на Ближнем Востоке занимали теперь дипломаты русской национальности), стал издавать журнал "Дипломатический ежегодник". Директором Азиатского департамента был назначен известный знаток славянских земель Е. П. Ковалевский. Этим подчеркивалась роль славянского вопроса в будущей внешней политике России. Министр любил историю, пытался возродить традиции русской дипломатии, следил за тем, чтобы в журнале постоянно публиковались материалы из истории дипломатии. По его указанию была опубликована справка обо всех руководителях внешней политики России с момента организации посольского приказа, чтобы показать значение русских людей в руководстве внешней политикой Российского государства. Однако в начальный период деятельности А. М. Горчакова сохранение в МИДе многих дипломатов "нессельеродовской" школы, их

⁷ История внешней политики России: Первая половина XIX века.- М.: Междунар. Отношения, 1995.- С. 399.

проавстрийская ориентация во многом мешали реформам. Затем А. М. Горчаков пошел на полный разрыв с нессельродовскими принципами.

Постепенно российская дипломатия набирала силу. Ее главной задачей становилось восстановление международного престижа страны. Именно с именем А. М. Горчакова связаны серьезные изменения во внешней политике и дипломатии. Задачами российской дипломатии на 1958-1866 гг. стали: "1) путем комбинаций нашей общей политики привести к изменению в системе союзов и равновесия европейских сил, которые были направлены к нашему ущербу договором 1856 г.; 2) ускорять развитие христианского населения в Турции, вступление которого в политическую жизнь обещает нам естественных союзников и гарантии лучшего равновесия".⁸ Основной целью балканской политики России было добиться отмены Парижского трактата и вернуть утраченные позиции на Балканском полуострове. А. М. Горчаков был убежденный сторонник вступления России на новый путь - путь обновления и преобразований, возрождения России на европейской арене. Что касается европейской политики, то министр думал о том, чтобы *создать* в Европе, говоря современным языком, *систему равновесия права*: "Менее чем когда-либо в настоящее время в Европе допустимо забывать, что правители равны между собой и что не размеры территорий, а святость прав каждого из них лежит в основе тех взаимоотношений, которые могут между ними существовать".⁹

Русская внешняя политика при А. М. Горчакове была осторожной. Риск отступления, полагал князь, был опасен, мог скомпрометировать цель и ослабить российское влияние. "Следует продвигаться вперед лишь наверное".¹⁰ Этому принципу, сформулированному одним из российских дипломатов, А. М. Горчаков следовал неизменно. Политику А. М. Горчакова характеризовали умеренность и реализм. Поэтому, действуя осторожно, министр все же старался уделять пристальное внимание Восточному вопросу.

В 50-е годы, не имея возможности вести активную политику, Россия, тем не менее, стремилась "к поддержанию православия и чувств преданности к единоплеменной России в южных славянах".¹¹ При этом тактика была достаточно простой - усиливать свое присутствие во всех сферах: политической, культурной, церковной, благотворительной, достигая цели поддержания и укрепления покачнувшегося престижа. Формы действия были разнообразными. Для этого он стремился расширить сеть русских консульств на Балканском полуострове (Сараеве, Мостаре, Варне, Тырнове и др.), посылал тайных советников, русских представителей для уточнения тех или иных вопросов, укреплял деятельность общественных организаций. Прекрасно понимая влияние

⁸ Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е годы XIX в. - М.: Наука, 1970. - С. 169.

⁹ Цит по: Бушуев С.К. Указ соч. - С. 81.

¹⁰ Там же, с. 159.

¹¹ Записка П. Н. Стремоухова 1857 г. / Черногорско-русские отношения с 1711 по 1918 гг. - Т. 1. - Подгорица - М., 1992. - С. 285.

веры на политические настроения народов, Россия стремилась "действенными мерами поддержать православие и воспротивиться успехам католицизма" в Боснии и Герцеговине.¹² Даже благотворительная по форме деятельность имела политическую подоплеку.

Трудно складывались во второй половине 50-х гг. отношения с Черногорией, которая требовала от России "открыто признать независимость в Черногории", что Россия практически не могла осуществить в тех неблагоприятных для нее условиях.¹³

Уже в 60-е годы дипломатическая активность Петербурга в Восточных делах заметно возросла. А. М. Горчаков неоднократно предлагал созвать конференцию великих держав для обсуждения вопроса о положении христианских народов Турции. Царское правительство укрепляет свои связи с Сербией, снова начинает оказывать материальную помощь Черногории. По мнению А. М. Горчакова, Сербии предстояло сыграть особую роль на Балканах. "Сербия - говорил он, - станет силою вещей ядром, вокруг которого будет происходить группировка, или точкою опоры для христианских народов, когда они решат стряхнуть оттоманское господство".¹⁴ Французский посланник в Петербурге Монтебелло писал о политике А. М. Горчакова: "Он спас кредит России в глазах христианского населения... Если Европа мало делает для него, Россия хочет многого".¹⁵ Многие исследователи отмечали, что российскую дипломатию отличала в эти годы тонкая дипломатическая игра, "маневрирование с помощью сил нравственных",¹⁶ когда она не могла еще активно выступать на мировой арене, а особенно думать о каких-либо военных действиях. Примером может служить деятельность А. М. Горчакова по вопросу о турецких крепостях и турецком населении Сербии, успех коллективного заявления держав в апреле 1867 г. по поводу рекомендации плебисцита на Крите.

Позиция А. М. Горчакова была достаточно осторожной и в 1866 г., когда сербское правительство начало готовиться к войне с Турцией. Россия продолжала морально поддерживать освободительную борьбу народов Балканского полуострова против турецкого гнета, мечтая добиться расширения их автономии и укрепления своего влияния на Балканах.

Оказание же военной помощи проходило в виде консультаций военных специалистов, в форме обучения сербских войск, в помощи при разработке военных планов. Россия стремилась удерживать славян от преждевременных и разрозненных выступлений, поскольку не могла оказать им вооруженной поддержки.

Международная обстановка позволила министру осуществить его давнюю мечту - избавление от унижительных условия Парижского мира.

¹² Там же, с. 297.

¹³ Там же, с. 288-289.

¹⁴ Цит. по: Никитин С. А. Указ соч., с. 163.

¹⁵ Цит. по: Никитин С. А. Указ соч., с. 162.

¹⁶ Там же, с. 170.

В октябре 1870 г. канцелар А. М. Горчаков объявил всем державам - участницам Парижского трактата, что Россия более не считает себя связанной постановлениями, ограничивающими ее суверенные права на Черном море. Отмена унижительных для России статей Парижского договора произошло на Лондонской конференции в январе 1871 г. Причем, Россия согласилась на проведение этой конференции, только получив заверение, что России будет гарантировано принятие выдвинутых ею требований. Дальнейшие переговоры с Германией и Австро-Венгрией о признании принципа невмешательства в балканские дела выводили Россию из дипломатической изоляции. Эта "дипломатическая операция" была проведена блестяще и вызвала восторг правящих кругов России. Император Александр II писал о Горчакове: "Стоя на страже русской чести и русских интересов..., вы не только успели восстановить подобающее значение России в среде великих Европейских Держав, но и достигли, без жертв и кровопролития отмены стеснительных для нас последствий тяжелой Крымской войны". Император отметил "патриотизм верного и преданного истинным интересам России сотрудника", который "с полным торжеством вывел наше любезное отечество из затруднений, порожденных притязаниями иностранных кабинетов на вмешательство в наши внутренние дела". Монарх особо отмечал деятельное участие, которое А. М. Горчаков принял "в великом деле возрождения христианских народов на Балканском полуострове".¹⁷

Восточный кризис 70-х годов пришелся на закат карьеры А. М. Горчакова. Он был слаб физически, не мог противостоять сильным соперникам на международной арене - О. Бисмарку и Д. Андраши и на внутренней - сторонникам активного курса поддержки славян. А. М. Горчаков же занимал позицию, согласно которой все конфликты надо урегулировать дипломатическим путем, пытаться избежать войны путем компромиссов. По мнению российских ученых, пассивность А. М. Горчакова, его болезни и даже отсутствие сыграли свою роль в затягивании конфликта.¹⁸ Встречи в Берлине в 1876 г., когда А. М. Горчаков уступил своим союзникам и снял свои предложения об автономии БиГ, Рейхштаде были не только уступками, но и отступлением России со своих позиций. В дипломатической деятельности А. М. Горчакова, которому в тот год исполнялось 80 лет, все заметнее стали наблюдаться неуверенность, неверный расчет, колебания (хотя по мере сил А. М. Горчаков стремился помочь Сербии, например, в деле заключения перемирия с Турцией в 1876 г.). Когда началась война между Россией и Турцией, то министр стремился всеми возможными способами ее локализовать, не дать ей разрастись. Целью войны, рассуждал А. М. Горчаков, должно быть, прежде всего, "понуждение султана к дарованию

¹⁷ Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова (1856-1881).- СПб., 1881.- С. 1-3.

¹⁸ Хевролина В. М. А. М. Горчаков и национально-освободительная борьба южнославянских народов в 60-70-е годы XIX в. / Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения..., с. 109.

своим христианским подданным прав и преимуществ, выговоренных в их пользу Европой и отнюдь не распадение Оттоманской империи...".¹⁹ Выиграв войну, но выйдя из нее существенно ослабленной, Россия была вынуждена подчиниться нажиму западных держав. А. М. Горчакову не удалось привлечь державы к совместным действиям, направленным на улучшение положения славянских народов. Именно это позволило Англии занять решительную позицию по пересмотру Сан-Стефанского мирного договора. Неверный же расчет старого А. М. Горчакова состоял в том, что розыгрыш "болгарской карты", стремление создать Великую Болгарию и игнорирование интересов Сербии, кстати, союзника России в войне с Турцией, породили соперничество между Сербией и Болгарией, столкновение сербских и болгарских идей по македонскому вопросу, привели к внешнеполитической переориентации Сербии и ее сближению с Австро-Венгрией, к разочарованию в России правящих кругов Сербии, к глубокому общественному расколу, поразившему Сербию в 80-90-е гг. XIX в. На Берлинском конгрессе интересы России защищал уже немощный А. М. Горчаков, который не мог даже встать с кресла. В результате пострадали, прежде всего, славянские народы. А причиной была слабость России. Берлинский конгресс стал "самой темной страницей" жизни министра, как он сам признавался. С завершением карьеры А. М. Горчакова завершился определенный исторический этап внешнеполитического подъема и спада России. Как писал А. М. Горчаков в июне 1878 г. Александру II, Россия вернулась к известной фазе 1856 г. России вновь "предстоит сосредоточиться".²⁰

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов о том, как деятельность А. М. Горчакова, его система взглядов формировала ту дипломатию, которая выдвигала Россию на один уровень с другими ведущими европейскими державами: Среди главных принципов российской дипломатии, делавших внешнюю политику России успешной, а Россию - сильной, следует назвать:

1. Даже в условиях военного поражения и экономической отсталости государство должно иметь стратегическую внешнеполитическую концепцию, в которой выделены внешнеполитические приоритеты.

2. При имеющейся стратегии наибольший успех имеет самостоятельность дипломатической позиции министра, хорошо продуманная тактика.

3. Внешняя политика должна быть активной.

4. России не следует ограничиваться каким-то одним внешнеполитическим направлением, следует проводить многовекторную политику.

5. Конфигурация союзников и противников должна быть подвижной.

6. Самостоятельность внешнеполитической позиции не зависит напрямую от экономического состояния общества.

---

¹⁹ Цит по: Бушуев С. К. Указ соч.- С. 104.

²⁰ Письмо А. М. Горчакова Александру II 20 июня 1878 г. / Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения..., с. 369.

7. Не уходить с завоеванных государством сфер влияния, даже если оно экономически ослаблено. Использовать дипломатические игры, нравственную и моральную поддержку, не требующую экономических вливаний. Мудрость А. М. Горчакова и его принципиальность заставляли идти на уступки других европейских дипломатов. Министр хорошо различал "скрытые пружины" механизма дипломатических интриг, умело лавировал и маневрировал в водах европейской дипломатии. А. М. Горчаков был мастером дипломатического маневра и международных комбинаций. Не менее важна в дипломатии и решительность. Именно она сыграла свою роль во время отмены постыдных для России статей Парижского договора.

8. Важно подчеркнуть, что А. М. Горчаков был далек от споров западников и славянофилов. Его основной характеристикой было то, что он был державником. Для него определяющими были интересы России. Не отделяя Россию от Европы, он думал о национальных интересах России. И в этом смысле большую роль играет внутреннее определение министра, его патриотизм, его "русская душа" и "его русские чувства".

9. Наибольший эффект в системе международных отношений имеет установление системы равновесия сил и равновесия права. Для А. М. Горчакова было важно выдержать баланс сил между Россией, Германией, Англией, Францией и Австрией.

10. Решение славянского вопроса на Балканах в пользу славянских народов невозможно без России. Просматривается прямая зависимость между экспансионизмом Запада на Балканах и слабостью России.

11. Важно не оставаться на посту до преклонного возраста, готовить молодую смену дипломатов, пестовать традиции российской дипломатии, внушать дипломатам любовь к истории.

Многие из этих приемов российской дипломатии были утеряны современной российской дипломатией.

Яелена ГУСКОВА

**СУБЪЕКТИВНИ ФАКТОР У ИСТОРИЈИ.
БАЛКАН И УЛОГА ГОРЧАКОВА У ФОРМИРАЊУ
ИСТОРИЈСКИХ ТРАДИЦИЈА РУСКЕ ДИПЛОМАТИЈЕ**

Резиме

Аутор износи историјску паралелу између политике знаменитог руског државног канцелара и савремене руске дипломатије. Указује се на личну Горчаковљеву улогу у формирању упорне и снажне руске дипломатије и компарира је са савременом у рјешавању новог Источног питања.

Горчаков је, за разлику од свог претходника К. Неселродеа, схватио и упорно бранио руске националне интересе и вјешто постигао рехабилитацију

утицаја моћног царства у међународним аферама.

Он је спроводио самосталну спољну политику, чија је основа била - руски интереси. На Балкану је чврсто заступао словенску ствар, напуштајући дотадашњу прогерманску политику Неселродеа, и вјешто настојао да тамо поврати раније доминантне позиције Русије. Зато је знатно проширио мрежу руских конзулата на Балкану, а на конзулске положаје су долазили најчешће доказани словенофили.

Горчаков је проводио обазриву политику на Балкану, али је морално подржавао борбу балканских народа за ослобођење од турске власти. Био је присталица дипломатског рјешавања спорних питања и противник активног војног мијешања Русије у балканске проблеме, због чега је попустио руским западним партнерима, а у току велике источне кризе (1875-1878) био колебљив.

Иако је добила рат са Турском (1877-78) Русија је била приморана да се потчини притиску западних држава, а Словени на Балкану нијесу на Берлинском конгресу добили очекиване резултате, што је довело до губитка поуздања у Русију и њеног новог слабљења на међународном плану.

Из Горчаковљевог искуства аутор изводи низ историјских поука, корисних и за савремену руску дипломатију.